

60 лет в коридорах «четвертой власти»

О себе рассказывать трудно. И не только потому, что боишься «потерять равновесие», но прежде всего из-за того, что рискуешь попрощаться с объективной оценкой своей персоны. Разумеется, на крутом вираже девятого десятка скользить по перилам воспоминаний становится сложнее. Но и тут есть чему порадоваться и чем огорчиться. Так с чего же начать «соло» в собственном исполнении?

Игорь Альтер, обладатель звания «Легенда российской журналистики», город Иркутск

Может, с рассказа о том, что моя личная жизнь «проштампована» пятью официальными браками, из которых я, к счастью, вышел живым и невредимым. И в этом смысле стал «отличником». А по жизни-то я закоренелый троечник.

Сейчас, смахивая со своей пестрой биографии скопившуюся пыль, не могу забыть сильно грустивших по этому поводу маму и бабушку, навсегда расставшихся с мечтой о сыне и внуке — отличнике. Правда, я еще со школьной скамьи пытался их успокоить. Однажды даже принес газету «Правда», где было написано: «Политбюро ЦК КПСС признало ра-

боту секретаря ЦК КПСС (имя, фамилия) удовлетворительной». Но и этот убедительный аргумент не помог.

Уж так получилось, что в моей жизни его величество случай определял знаковые события. Например, в 1959-м я не по призванию, а по половому преимуществу попал в Иркутский мединститут. И уж абсолютно не случайно в том же год, был отчислен за неуспеваемость. Анатомия, скелеты которой я несколько раз безуспешно «атаковал» на экзаменах, так и не раскрыла мне своих объятий. Даже с пятого захода вердикт экзаменаторов прозвучал беспощадно: «На удовлетворительно не тянет!»

О крушении медицинской карьеры меня попроси-

1961 год. Сотрудники газеты «Советская молодёжь» Игорь Альтер, Александр Вампилов и Владимир Жемчужников

ли написать знакомые ребята из областной газеты «Советская молодёжь». Я с удовольствием накропал заметку, в которой поведал миру, что без призвания вход в профессию врача может быть разрешен только пациенту.

Но кто сказал, что логика жизни подчиняется законам логики, если сегодня любой за деньги может стать врачом. Пожалуйста, приходи, плати, учись и лечи. Вопрос как — мало кого волнует. Поэтому у нас «одних уж нет, а тех долечат».

Заметочку мою, как ни странно, напечатали. А потом заказали соорудить материал на спортивную тему. Он тоже увидел свет. Через два года предложили мне стать заведующим отдела «Спорта и информации», чему я был несказанно рад. Да похоже и родители оттаяли, их троечник не затерялся в подворотнях.

Газета «Советская молодёжь» или «Молодёжка», как мы ласково ее называли, тогда считалась одним из лучших молодёжных изданий нашей страны. Из нее вышла почти вся знаменитая Иркутская писательская «стенка». А на самой вершине этого пьедестала стояли такие, ставшие впоследствии мировыми именами, как Александр Вампилов и Валентин Распутин. Тогда они тоже работали в «Молодёжке».

Я и по сей день благодарен судьбе за то, что в этот оазис ярких литературных и журналистских дарований, она определила и меня. Там я с удовольствием осваивал азы овечьей в те годы романтическим флером профессии.

Радужные иллюзии сдуло холодным ветром перемен в самом начале 90-х. Тогда на СМИ в одночасье надели финансовые поводья. Их выживаемость попала в прямую зависимость от контрактов с региональной и городской властью. Это я к тому, что вариант «что скажет княгиня Марья Алексеевна» после не понравившейся публикации пока никто не отменял. И пусть даже не так важно, что она скажет. Гораздо важнее, что следующий контракт может не подписать. А контракт сегодня — это способ выживания. И как сказал поэт, «тут ни убавить, ни прибавить...».

Теперь что касается былого авторитета и респекта нашего ремесла: так с ними мы попрощались давно, во времена, когда «за все уплочено» оказалось сильнее собственного трезвого мнения. Обидно, конечно, проскрипев пером шесть десятилетий, на финише биографии признавать, что «четвертая власть» окончательно потеряв романтический глянец, капитулировала перед реальной властью. Сейчас «четвертая власть», по-моему, скорее напоминает фигуру речи.

А кто же держит пальму первенства и ходит в лидерах? Конечно, его величество Рубль. Я полагаю, он нынче прочно оккупировал освободившуюся нишу и сегодня настойчиво вытесняет из нашего общества редущие запасы духовности и нравственности, пытаясь добавить к отоцавшим добродетелям коммерциализацию всей страны.

Примечательная особенность нового мироуклада: духовные ценности постепенно уступают место денежным. И тут возникает вопрос: а как эта ситуация отражается на медийном рынке? По моим на-

блюдениям, на нем кардинально нарушена система обеспечения.

Медиабизнес если не исчез бесследно, то и не вышел на самокупаемость. Ни административные, ни гуманитарные, ни какие-либо другие модели не в состоянии сами себя «прокормить».

Сегодняшним СМИ не удалось перейти на рельсы экономической эффективности. Специалисты говорят, что здесь есть свои причины. Мы почему-то и по сей день не хотим изучать аудиторию, не пытаемся адресно «спроектировать» современный контент, отвечающий конкретным потребительским запросам.

Да и продукция СМИ не рассчитана на аудиторию гурманов. «Меню» предлагается оптом, а не в розницу. В нем все меньше и меньше остается штучного товара. И как результат — более чем скромные тиражи газет и журналов. А телевидение, как показывают соцопросы, уже потеряло четверть аудитории. Но самое обидное — это исчезающее доверие и интерес почти к любому медийному «блюду».

Давно скукожилась и палитра журналистских жанров. На страницах газет и журналов сейчас трудно найти полнокровные, сочные художественные очерки или зубодробительные фельетоны. Да и о каких фельетонах можно вести речь, если, прежде чем написать десять слов, о восьми надо крепко подумать.

Игорь Альтер с женой

Нельзя оставить за бортом и тему образования. Журналистского, как вы уже догадались. Я глубоко убежден, что научить человека писать невозможно, как и научить его петь, если не заложена в нем некая внутренняя потребность, заряженная Божьей искрой. Поэтому у нас сегодня молодых журналистов с дипломамикратно больше, чем умеющих писать.

Думаю, нет смысла убеждать в том, что **«расстрелять» в упор несколько лет, примеряя на себя обветшалые одежды устаревших журналистских программ, — пустая трата времени.** Не отставать от быстро меняющейся парадигмы развития, не затеряться в «джунглях» высоких технологий и цифровизации, овладеть премудростями новых рекламных коллизий можно только на практике.

Никакое университетское образование, с его нынешней начинкой, не в состоянии заменить «университеты» жизни. Я это понял еще 60 лет назад и между делом, работая в «Молодёжке», заочно окончил отделение журналистики Иркутского государственного университета.

И теперь смело могу утверждать: умные книжки про наше ремесло, включая и те, с которыми вас не познакомят в вузе, с большей пользой для себя вы освоите, «варясь» в медийном бульоне, а не в студенческой аудитории.

Например, я в начале 2000-х, уже работая на телевидении, старался не пропускать «Основной инстинкт» Светланы Сорокиной, «Времена» Владимира Познера и «Намедни» Леонида Парфёнова.

Конечно, к этим программам можно относиться по-разному. Но при всей разнокалиберности их восприятия, к определенным размышлениям о нашей жизни они подталкивали. Их авторы шли к своему зрителю, удачно разгребая шелуху «Аншлага» Регины Дубовицкой и преодолевая тошнотворную реакцию от «смехоинтервенции» Евгения Петросяна. Сдается мне — они успели. Чем не пример для подражания?

Кстати, в нашем ремесле еще недавно Имена встречались часто. А сейчас больше — фамилии. Но в любые времена очень важно, чтобы топ-продукция «ювелирных изделий» нашего журналистского цеха не осталась незамеченной. Она пробуж-

дает желание самому соответствовать классике жанра. Еще в начале 70-х довелось мне стать автором сценария одной из самых популярных программ на ЦТ «А ну-ка, девушки». Девушки в восторг от сценария, как мне помнится, не пришли. Но зато мое восхищение ими не имело границ.

Ну а дальше мои материалы стали печатать ведущие газеты и журналы Советского Союза. В «Юности» вышла публикация «БАМ без литавр». «Известия» напечатали мой очерк о себе любимом под интригующем заглавием «Человек ниоткуда». В «Огоньке» появилась статья «Наши за границей». А дальше не журналистские пути-дороги, а личная жизнь закинула меня в Болгарию. В Софии я очутился по семейным обстоятельствам. В те времена на официальном уровне в отношениях между нашими странами оставался нерешенным только один вопрос: кто кого больше любит?

Может быть, еще и поэтому в Агентстве «София Пресс» (эквивалент нашего АПН) мне сразу предложили должность редактора отдела «Международного туризма» в газете «Софийские новости».

Не знаю, была ли довольна редакция новым сотрудником, но судя по тому, как я быстро продвигался по служебной лестнице, претензий ко мне не было. Вскоре я возглавил в этом же Агентстве главную редакцию «Советский Союз», а летом 1991 года был командирован в Москву на должность Генерального представителя Агентства «София Пресс». Как раз в то время погода в отношениях между нашими странами постепенно стала меняться. От вечной дружбы вдруг повеяло холодком. Материалы о стране роз перестали интересовать российскую прессу, а в Болгарии приказали долго жить издания, выходящие на русском языке. Вечную дружбу ожидал длительный «антракт». А меня возвращение в родные пенаты.

И тут опять судьба мне улыбнулась. На Иркутском телеканале АИСТ предложили вести авторскую программу «Фактор здравого смысла». Она идет в эфире почти 20 лет. В 2011 году из телевизионных интервью родилась книга под названием «В поисках здравого смысла». За эти годы гостями моей передачи успела стать вся Иркутская элита и многие московские знаменитости, чьи имена широко известны не только у нас в стране, но и за рубежом.

Здравый смысл я так и не успел найти, но программа «Фактор Здравого Смысла» с успехом компенсировала мне эту неудачу, став главным смыслом всей моей дальнейшей жизни.

Когда я веду диалог со своими гостями, то часто чувствую, что они нередко хотят подвести меня к тривиальному хэши-энду. Там добро торжествует, порок наказан. А герой побеждает. Но это киношная ситуация. А в реальной жизни все наоборот. Добро оборачивается злом, порок правит бал, а герой наказан. Поэтому, осторожно пробираясь по тонкому льду скользких тем, я стараюсь максимально обнажить их смыслы. Разумеется, рубить с плеча всю правду, какой бы жесткой она не была, — пока не катит. **Но на мой взгляд, надо стараться быть «ближе к тексту». И попытаться понять, как нормально прожить эту ненормальную жизнь.** Вот главный лейтмотив 600 передач, которые мы с коллегами выпустили в эфир за все минувшие годы.

В свободное время, которого почти не остается, мы с женой путешествуем по экзотическим странам. Почти исколесили всю Юго-Восточную Азию, добрались и до Южной Африки, где познакомились с симпатичным жирафом (фото прилагается). **Думаю, что и с чувством юмора у меня все сложилось благополучно. Во-первых, сам уцелел, да и мир от меня не отстал.** Вероятно, потому что мы смеялись, мы мечтали и влюблялись... Наверно, в этом сумбурном калейдоскопе воспоминаний уже пора ставить точку. Но почему-то хочется остановиться на запятой...

Скромность не позволяет мне умолчать о том, что в этом году я стал «Золотым пером России» в номинации «Легенда российской журналистики». Моя первая реакция на эту новость — шок! Но он кратко увеличился, когда я узнал, что одними из первых в этот ряд высоких профессионалов встали такие мэтры, как Александр Бовин, Егор Яковлев, Владимир Познер и Леонид Парфёнов. И тут же посетила трезвая мысль — не по Сеньке шапка. Но тем не менее ношу я ее с удовольствием, помня при этом, что значение понятия «легенда» в русском словаре трактуется как вымысел. Всего лишь вымысел...

&